

“Меня зовут Мэнсон. Терренс Мэнсон, - сказал мужчина, наблюдая, как Трой принимает подходящую сидячую позу. Даже проведя больше времени под этим пристальным взглядом, и теперь, имея возможность защитить себя, молодой человек не мог не чувствовать себя неуверенно. В нем было слишком много силы. “У вас есть имя, которым вы хотели бы поделиться?”

“О, э-э... да. Меня зовут Трой. Троя... Я не думаю, что мне следует говорить, - ответила Трой с небольшим колебанием. Пожилой мужчина казался полностью расслабленным, но в то же время готовым наброситься на него. Вокруг него была аура, от которой невозможно было избавиться.

“Не самое распространенное имя здесь. Была ли в последнее время какая-нибудь иммиграция в вашей семье?”

“По крайней мере, за последние несколько поколений”.

Это был хороший ответ, если эта улыбка на лице мужчины, казалось, рассказывала какую-то историю. Ощущение приставленного к горлу ножа медленно исчезло, намерения больше не были ясны. Было ли это... начало дружбы или совместного проживания?

“Что ж, Трой Максвелл, ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь”, - сказал Терренс, размахивая руками, чтобы продемонстрировать свое скромное жилище. Это все еще была просто грязная тюремная камера, но это чувство было оценено по достоинству. “Хотя... У меня нет реального контроля над тем, когда ты уйдешь. Начнем с того, что я также не знаю, почему вы здесь. Не против развлечь меня?”

“Я мог бы спросить то же самое у тебя, но я был бы не против начать”, - сказал Трой, прислоняясь к стене позади. Он все еще чувствовал легкую боль в спине. Возможно, его таскали повсюду, когда он этого не осознавал. “Моя группа нуждалась в медикаментах. Копы заметили это и убедились, что мы ничего не сможем получить, заперев их всех здесь. Мы ответили штурмом на это место, создав некоторый хаос снаружи”.

“Это привело бы тебя сюда, хорошо”, - сказал Терренс с лающим смехом в конце. “Вы, молодежь, и ваши благородные цели. Я рад видеть, что некоторые из небольших групп в последнее время исчезли из поля зрения. Если я не заметил, как ты подошел, то никто другой не должен был этого сделать.

О? Это было интересно.

“Почему так?” - Спросила Трой. “Вы известная личность в этих краях?”

“В местном районе? Нет, ” сказал мужчина постарше, становясь в ту же позу, что и Трой, прислонившись спиной к стене. “У меня самого там есть группа, больше, чем ваша, если мне нужно догадаться. Сейчас мы держимся на отметке около восьмидесяти. В некоторых городах к западу отсюда нас знают по именам, но это место для нас новое.

“И то, что это новая область, вызвало проблемы”, - предположил Трой. Трудности часто выпадали на долю тех, кто сидел в тюремных камерах, прикованный цепями к стене.

“Действительно. Здесь не так легко достать еду, как в других местах. Погода не позволяет выпускать сюда достаточное количество животных”, - пожаловался мужчина. “Мне пришлось самому съездить в город, чтобы раздобыть достаточно еды, чтобы нам хватило еще на несколько дней. Мы принимали в свои ряды нескольких ребят, так что нам нужен был

праздник. Довольно сложно сделать это только с помощью hardtack ”.

Твердый кекс. Даже этого слова было достаточно, чтобы Трой вздрогнул. Он слишком долго питался шоколадными батончиками, консервами и этой ужасной, безвкусной мерзостью человека. Необходимость купить что-нибудь еще для празднования была более чем понятна.

“Кстати, как долго ты здесь находишься?” - Спросила Трой. “Я думаю, что ты здесь единственный, так что кого-то еще, должно быть, перевели, когда на нас обрушилась война”.

“Это еще не тотальная война, сынок”, - поправил Терренс. “И... Я не совсем уверен. Возможно, прошла неделя или около того. Они держали меня под контролем большую часть времени, так что я не могу сказать. Отслеживание дат для меня больше не так важно, хотя я жалею, что не сделал этого в этот раз ”.

Трой не смог бы помочь, даже если бы захотел. Находясь в глуши, не имея ничего, кроме говорящего искусственного интеллекта в ухе, было легко просто пропустить подобные вещи мимо ушей, не задумываясь. Если способность знать время была всегда, зачем утруждать себя запоминанием этого для себя?

“Это нехорошо”, - прокомментировала Трой. “Есть ли шанс, что ты скоро выйдешь”.

“Ни за что”, - сказал Терренс с небольшими паузами, продолжая смеяться. “Эти люди не очень хорошо относятся к таким людям, как я. Я делаю то, что должен делать, чтобы обезопасить своих людей. Им не нравится, что мы выживаем в одиночку.

Аминь этому.

“Так что никаких реальных шансов на то, что тебя освободят законным путем”, - заключила Трой. Это было просто здорово. “Ты не знаешь, слушали ли они все это время?”

“Им не разрешается устанавливать подслушивающие устройства в такие камеры”, - указал Терренс. “Но... Когда это правоохранительные органы следовали своим собственным правилам?”

“ Хорошая мысль, ” сказал Трой, откидываясь на спинку сиденья. Он знал, где находится, он знал, что прошло около суток с тех пор, как его посадили в тюрьму, и у него были разумные временные рамки, когда ему придется бежать. “Ну, тогда давай просто скажем, что у нас есть много времени, чтобы поговорить, потому что нет никаких шансов, что они позволят мне уйти отсюда”.

Терренс улыбнулся, продемонстрировав на удивление ухоженные зубы. Можно было бы ожидать, что они будут гнилыми, черными и желтыми, но даже самые высокие стандарты были превзойдены этими могучими примерами хорошо продуманных хобби. Это выглядело почти фальшиво.

“Когда мои люди, наконец, выяснят, где они меня спрятали, они очень скоро меня заберут”, - сказал Терренс, улыбка не сходила с его лица. “Тебя это не беспокоит? Если есть что-то, что я всегда знал об этой моей группе, так это то, что они никогда не оставляют никого из своих, не потрогав сначала его труп.

... На этот раз смех был в том же тоне, но Трой не мог не чувствовать себя неловко из-за юмора висельника. Мысль о том, что он уже находится в зоне поражения, была не тем, что ему нравилось держать в голове. Было слишком тяжело расставаться с такими вещами.

Глядя вниз на свои руки и наручники, которые их сковывали, он не мог не задаться вопросом, как он собирается из них выбраться. Их нельзя было снять чистой силой, это было легко понять, учитывая, насколько острыми были края. Еще до того, как у них появился бы шанс сломаться, они бы уже перерезали половину кости. Вместо этого нужно было позаботиться об электронном ключе внутри. К счастью, он, похоже, был подключен к онлайн-сервису, так что была большая вероятность, что он уже был охвачен ранее.

Однако это напомнило Троя. Перчатки, эти бесконечно ценные вещи, все еще хранились где-то внутри тюрьмы вместе с другим его снаряжением. Чего бы он только не отдал, чтобы найти их поскорее. Он уже хорошо помнил, где находились складские помещения, но ему нужно было выяснить, какие из них использовались. Или ... может быть, они видели, что кто-то приближается, и вместо этого просто спрятали их в неиспользуемом месте. Это было бы довольно странным поступком, но при этом вполне понятным.

Ударившись головой о стену с тихим стуком, Трой задался вопросом, как он оказался втянутым в этот беспорядок. Все прошло так хорошо, но в последние мгновения все просто пошло прахом. По крайней мере, утешала мысль о том, что остальные готовятся и что Адам в безопасности.

От входа в камеру послышался скрежет металла, скрежещущего друг о друга. Большая стальная дверь была открыта, за ней виднелось лицо некоего офицера. Трой должен был задаться вопросом, чего бы они уже хотели. Едва ли прошло сорок минут с тех пор, как его туда бросили. Почему так рано?

“Ты”, - сказала Кассандра, полицейский офицер с плохим самообладанием, ее палец был направлен прямо в лицо Троя. “Лицом к стене. Терренс, ты сделай то же самое.

Офицер немедленно начала входить, один из автоматов последовал сразу за ней. Трой был уверен, что у него есть название, но, похоже, не мог вспомнить его, когда подошел и встал перед стеной. Сзади он почувствовал несколько сильных рывков, когда наручники были надеты ему на спину. Это был довольно быстрый процесс, который вывел мужчину из равновесия, когда женщина начала очень сильно тянуть его к выходу из тюремной камеры. Руки помощи автоматике позаботились о том, чтобы его лицо не ударилось о землю, но человеческий полицейский не подавал никаких признаков замедления своих шагов.

“Попробуй убежать, и я пристрелю тебя”, - начала она. “Попробуй остановиться, и я ударю тебя электрошокером. Попробуй слишком много смотреть по сторонам, и я дам тебе успокоительное.

“Значит, то, что я говорю, нормально, верно?” - Сказал Трой, счастливый быть тем мудаком, которым он всегда стремился быть. “Кажется, я не слышу никаких правил на этот счет”.

“За разговор можно получить удар сзади, если я правильно помню”, - услужливо подсказала автоматика за спиной Троя. “Но мы могли бы сократить это в последнее время. Слишком много жалоб на отдел кадров и все такое.”

“Вполне понятно”, - ответил Трой с глубокомысленным кивком. “Однако, ребята, вы, похоже, поймали здесь не того человека. Не могли бы вы быть настолько любезны, чтобы...”

“Прибереги это для комнаты для допросов”, - отрезала Кассандра. “И заткнись”.

“ А теперь заткнись, ” сказала Трой, лучезарно улыбаясь. Он попытался изобразить те же гримасы на лице, что и те, которые Терренс демонстрировал в камере. Это было впечатление

среднего качества, если бы кто-нибудь осмелился на самом деле посмотреть. Никто этого не сделал, женщина впереди заботилась только о том, чтобы резко дернуть его за плечо, а та, что была сзади, могла смотреть только на его затылок.

Трой сокрушался о том, как ему на самом деле не повезло, когда его оттащили в сторону, в более темную комнату. После того, как его усадили с дополнительными наручниками практически повсюду, он должен был задаться вопросом, не убьет ли его током. В конце концов, так много стали давило на его кожу.

И эта игла в его левом боку не помогала казаться спокойной.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2625762>